

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 19

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ
На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.
Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

10 ОКТЯБРЯ.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

ЕВРОПА ВЪ КІЕВѢ.

Рис. Ре-Ми.

Англійскій корреспондентъ, заблудившись на базарѣ, пытается при помощи англійскаго языка разспросить у хохла дорогу на Подоль.

Хохоль (прислушавшись, — съ большимъ наслажденіемъ): — Эй, Охрима! А цей чоловікъ, якъ я бачу, съ голодухи николи не помретъ!..

— А шо, кумъ?

— Та якъ же! У його во рту каши до чорта!..

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Товарищ прокурора.

Засѣданіе по дѣлу Бейлиса открывається ходатайствомъ г. товарища прокурора.

Удостоверивъ, что стенографическіе отчеты „воспроизводитьъ точно все, что происходитъ въ судебномъ засѣданіи“, г. товарищъ прокурора ходатайствуетъ, чтобы ихъ появленіе въ печати было приостановлено. Точно также должно быть прекращено печатаніе всякихъ отчетовъ о дѣлѣ Бейлиса, такъ какъ оно имѣетъ мировое значеніе.

Мотивъ выраженъ точно и ясно.

Причина: дѣло имѣетъ мировое значеніе.

Слѣдствіе: слѣдовательно, воспретить печати писать о немъ.

Лошадь самое благородное животное. Слѣдовательно, нужно перетянуть ее кнутомъ.

Полиція.

Допрашивая свидѣтеля по дѣлу Бейлиса, тов. прокурора задаетъ вопросъ:

— Почему-же вы показывали такъ, а не иначе?

— Сыщики въ полиціи вѣдѣли.

— Они не имѣли права давить на вашу совѣсть. Развѣ вы не знали, что могли заявить объ этомъ намъ, прокурорскому надзору. Почему вы не потребовали въ полиціи, чтобы они дали вамъ возможность увидѣться со мною?

— Да, какже! Городовой дастъ по уху, вотъ вамъ и потребуешь.

Совсѣмъ отрывокъ изъ „Ревизора“:

— Мужу-то моему приказалъ забрить лобъ въ солдаты, и очередь-то до насъ не приходила, да и по закону нельзя: онъ женатый.

— Какъ-же онъ могъ это сдѣлать!?

— Сдѣлалъ, мошенникъ, сдѣлалъ!..

Дѣлаютъ. Такъ вотъ возьмутъ и сдѣлаютъ.

Свидѣтели на процессѣ Бейлиса.

Предсѣдатель вызывалъ свидѣтельницу Троицкую.

Предсѣд. — Что знаете по этому дѣлу. Свид. — Ничего не знаю. Зарудн. — Вы студента Голубева знали? Разскажи, какъ онъ что-нибудь по этому дѣлу? Свид. — Ничего рѣшительно не знаю. Зарудн. — Вы съ нимъ бесѣдовали? Свид. — Никогда я съ нимъ не бесѣдовала. Карабч. — Скажите, вы Голубева знаете? Свид. — Нѣтъ не знаю, совсѣмъ не знаю. (Ее отпускаютъ).

Совершенно непонятно, почему прокуратура вызвала эту свидѣтельницу и оставила въ тѣни редактора „Нов. Сатирикона“.

Онъ можетъ быть такимъ-же свидѣтелемъ, какъ и она — тоже ничего не знаетъ.

Атмосфера.

Атмосфера на судѣ очень напряженная: одинъ присяжный засѣдатель упалъ въ обморокъ, многіе плачутъ, а сотрудникъ „Дня“ *Notunculus* даже написалъ въ своей корреспонденціи такъ:

... „Люда Чеберякъ — дѣвочка съ дѣтскими косичками, съ шелковымъ личикомъ“ ...

Личико шелковое, языкъ суконный — совсѣмъ мануфактурный магазинъ.

Добрые инженеры.

„Веч. Время“ остроумно комментируетъ официальный отчетъ о желѣзнодорожной катастрофѣ близъ Ростова:

Крушеніе поѣзда № 3 произошло въ 2 часа 30 мин. ночи.

„Извлеченіе раненыхъ было произведено быстро, за исключеніемъ одного, у котораго была ущемлена нога, что не представляло повидимому особыхъ страданій, но крайне затрудняло его извлеченіе изъ-подъ вагона и трехъ лежавшихъ на немъ (на комъ?) труповъ. Извлеченіе это производилось подъ наблюденіемъ врачей П. и М., прибывшихъ на мѣсто крушенія въ 8 час. 30 мин. утра, и затянулось очень продолжительное время“.

Ожидать 6 часовъ начала своего освобожденія, самый процессъ котораго затянулся на „очень продолжительное время“ (вѣроятно сравнительно съ временемъ ожиданія этого освобожденія) и ожидать съ ущемленной ногой, имѣя на себѣ только три трупа да еще одинъ вагонъ, — конечно не можетъ быть отнесено м-вомъ путей сообщ. къ особымъ страданіямъ.

Инженеры, однако, прекрасно понимаютъ, что тяжелѣе имѣть на своемъ тѣлѣ три трупа и одинъ разбитый вагонъ, чѣмъ имѣть на своей душѣ — сто труповъ и тридцать разбитыхъ вагоновъ.

Потому, душа, она — что? Паръ.

Тужурка безъ усовъ.

„Псковскій Голосъ“ приводитъ документъ, составленный однимъ смотрителемъ тюрьмы въ уѣздѣ:

Изъ въ вѣрннаго мнѣ N—скаго Земскаго Арестнаго Дома, бѣжалъ арестантъ, происходящей изъ—сынъ личнаго почетнаго гражданина Алексѣя Николаевичъ господинъ Лебелевъ, примѣты его слѣдующія: ростъ средняго блондинъ глаза голубые носъ умѣренной фурашка, черная, и, тужурка черная безъ усовъ.

Вступивъ на этотъ путь, можно пойти и дальше: указать, что и фуражка безъ усовъ, и жилетка безъ усовъ... Ботинки безъ бороды, а на колѣнахъ брюкъ эспаньолка совершенно отсутствуетъ.

По такимъ примѣтамъ — задежаніе преступника — пустяковое дѣло.

КС. ПРАЙНАТИСУ.

(Ради рифмы).

Съ прокуроромъ трудъ безъ смѣнъ дѣля,
Говори да не робѣй, лиса,
Наживешься изъ-за Менделя,
Будешь въ славѣ изъ-за Бейлиса...

Лука Пухау.

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ АНАЛОГИЯ.

(Къ открытію Думскаго „сезона“).

Вступленіе.

Разкажу-ка я вамъ, дѣти, —
Тѣмъ, кто самъ не замѣчалъ, —
О значеніи на свѣтѣ
„Платоническихъ началъ“.

1.

Графъ Огюстъ живаль въ Версалѣ,
Какъ большой аристократъ.
Про него уже писали
Не однажды, а сто-кратъ.
Видный, съ легкою осанкой,
Съ округленностью манеръ,
Онъ всегда служилъ приманкой
Для несдержанныхъ Венеръ;
Но въ нѣмой душѣ Огюста
Въ цвѣтѣ лѣтъ, въ концѣ-концовъ,
Было холодно и пусто,
Какъ въ квартирѣ безъ жильцовъ.
Промѣнявъ порывы чувства
На святую прелесть думъ,
Только областью искусства
Согрѣваль онъ хладный умъ.

2.

Разъ въ картинной галереѣ,
Созерцая нѣжный бюстъ,
Надъ фигурой Лорелеи
Задержался графъ Огюстъ.

Съ полотна тепло глядѣло —
Чище сказки, слаше грезъ —
Блѣдно-розовое тѣло
Въ рамкѣ царственныхъ волосъ.
Кто-то радостно и смѣло
Создалъ кистью божество...
И Огюстомъ овладѣло
Неземное торжество.
Подозвавъ рукою гида,
Графъ воскликнулъ: кто модель?
Не подавъ и тѣни вида,
Гидъ отвѣтилъ: миссъ Адель!

3.

Цѣлый годъ, съ упрямой цѣлю,
Графъ метался, какъ шальной.
Наконецъ, они съ Аделью
Стали мужемъ и женой.
Но, къ смущенію Адели, —
Свѣтлый мигъ едва насталь, —
Графъ жену, взамѣнъ постели,
Водворилъ на предесталь!
И, печальнѣе лилеи,
Содрогаясь до нутра,
Просидѣла Лорелеи
Въ этой позѣ до утра.
А когда заря востока
Разбросала всюду свѣтъ,
Графъ изъялъ монокль изъ ока
И убрался въ кабинетъ:

И, поджавши чинно ноги
Подъ одно изъ одѣялъ,
Прошепталъ: Мегсі, о Боги!
Я обрѣлъ свой идеаль!

4.

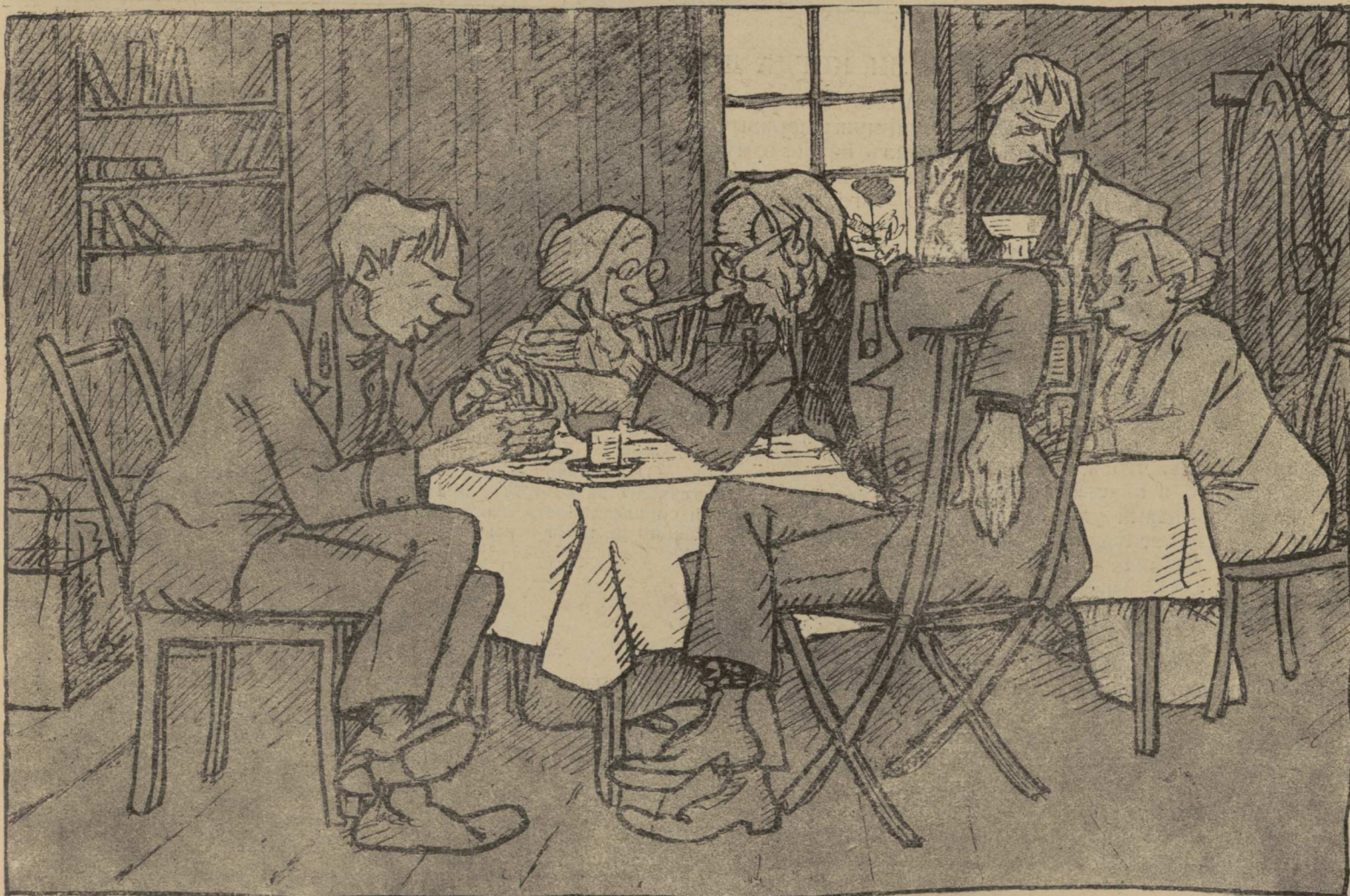
Утро... Будятъ господина...
Глянулъ... Обмеръ... Застоналъ...
На стѣнѣ виситъ картина,
На крючкѣ — оригиналъ.
И лежитъ теперь въ постели
Обездоленный эстетъ
Безъ Адели, безъ модели,
Съ хладнымъ трупомъ tête-à-tête.

Заключеніе.

Ты, терпящая невзгоды,
Нами избранная рать!
Время — бросить на „свободы“
Платонически взирать.
Шевели-ка веселѣе
На Таврическомъ толчкѣ!
Вѣдь и наша „Лорелеи“
Можетъ кончить... на крючкѣ.

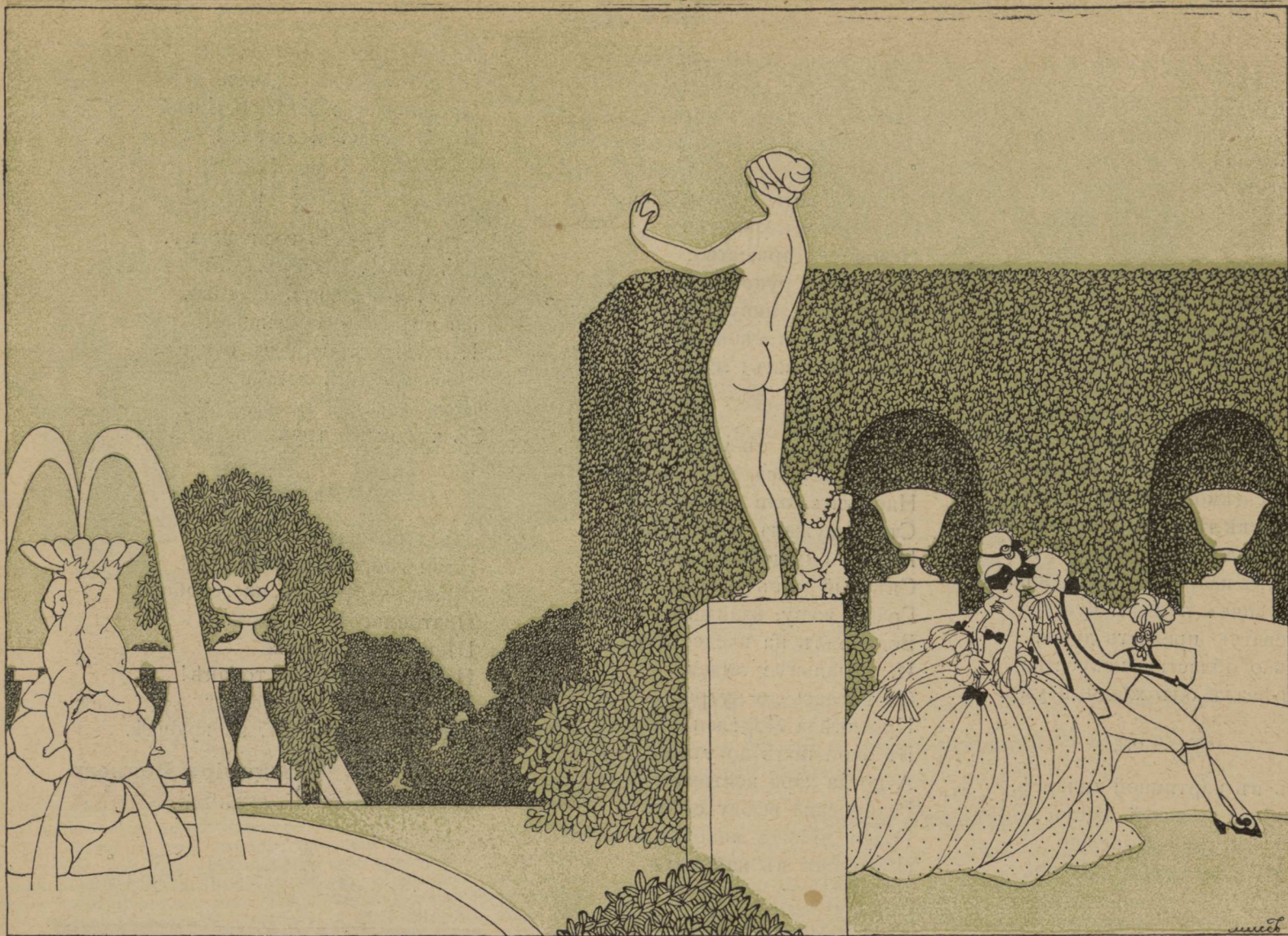
Владиміръ Воиновъ.

Рис. Н. Радлова.

СЕНТЕНЦІЯ.

— Замѣтите, товарищъ, что богатства природы распредѣляются чрезвычайно неравномѣрно: кто хорошо обѣдаетъ, у того крошки въ бородѣ, а кому ѣсть нечего — у того обязательно нѣсколько крошекъ на шеѣ...

ПОЛЕЗНО-ЛИ, КОГДА ДЕРЖАТЬ УХО ВОСТРО.

Знатная дама изъ француженокъ, Алиса Дюперронъ, однажды такъ своего любезнаго предостерегала:

— Осторожнѣе будьте, поелику мой мужъ держитъ ухо востро.

На что Алисинъ любезный возражалъ не безъ мѣткости:

— Сей глупецъ держитъ даже оба уха востро, ибо сіе ослиной породѣ свойственно.

И такъ мужемъ пренебрегалъ до того, какъ на антресоляхъ пойманъ былъ и собственноручно кизи-левой тростью посѣченъ.

Сіе да послужитъ нравоученіемъ тѣмъ отрокамъ, кои полагають, что рогатая порода и ослиная — въ одномъ человѣкѣ совмѣщаться можетъ.

МЪЩАНСКІЯ СКОРБИ.

II. ЛЕБЕДЬ.

Никто не вѣрилъ, что я поэтъ,
 Всѣ думали, что я хвасталъ это;
 Зато теперь сомнѣній уже больше нѣтъ —
 Вчера у меня напечатали два куплета...
 Напечатали и подпись есть:
 Петръ Всемирный — выглядитъ со стороны прелестно,
 Вотъ будетъ удивленъ тесть,
 Когда имя мое будетъ всюду извѣстно.
 А кругомъ-то считали меня за дурака.
 Ты, говорили, человѣкъ ни на что не похожій!..
 Увы, такъ было во всѣ вѣка
 Съ людьми, одаренными искрой божьей...
 Признаться, я и самъ вѣрить себѣ пересталъ...
 Какъ и всѣ поэты, я наивенъ, словно ребенокъ;
 Помнится, я въ дѣтствѣ еще когда-то читалъ
 Сказку Андерсена „Гадкій Утенокъ“,
 Который, оказывается, лебедемъ былъ, украшенъемъ
 озеръ,

Лишь на птичьемъ дворѣ считали его уродомъ...
 А городъ, гдѣ я живу, не тотъ-же птичій дворъ,
 И я не лебедь-ли въ своемъ одиночествѣ гордомъ?...
 Да, я лебедь!.. Я въ полетѣ красивомъ спѣшу
 Къ небу, къ солнцу, къ борьбѣ и славѣ...
 Вотъ возьму про Сергѣя Дмитрича и напишу,
 Что онъ выдѣлываетъ у себя въ Городской Управѣ.

Валентинъ Горянский.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Ознакомившись съ построениемъ и содержаниемъ обвинительнаго акта по дѣлу Бейлиса, спѣшимъ въ интересахъ истины и справедливости сообщить, что мы, нижеподписавшіеся, совершенно не причастны къ убійству Юшинскаго.

Юлій Цезарь.
 Наполеонъ.
 Ричардъ Львиное сердце.
 Фридрихъ Барбаросса.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Не откажите въ интересахъ пролитія свѣта на дѣло Бейлиса напечатать, что среди евреевъ, которые при исходѣ изъ Египта напекли себѣ мацы, находился и предокъ Бейлиса, каменотесъ Гершонъ, сынъ Арія, чернородый; въ доказательство чего прилагаю черный волосъ изъ его бороды,

Рамзесъ II, фараонъ египетскій.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Настоящимъ письмомъ обращаю вниманіе суда, разбирающаго дѣло Бейлиса, что въ фамиліи „Шнеерсонъ“ — два „е“, что указываетъ на происхожденіе отъ „цадика“. Кромѣ того, во всѣхъ еврейскихъ книгахъ находится слово „эрэц“ (двѣ одинаковыя гласныя!), что значитъ: земля (звукъ „э“ вмѣсто звука „е“ — ничто иное, какъ еврейская изворотливость), а трупъ Юшинскаго былъ найденъ на землѣ. Отсюда и видно, что убійство ритуальнаго характера.

Игнатій Лойола.

Письма распечаталъ Исидоръ Гуревичъ.

Модернь.

— Что же ты не выставляешь картину на выставку?
 — Выставляю... вот эту.
 — Как?... вѣдь она только что начата?!
 — Да, но вѣдь до выставки еще цѣлыхъ три часа!

Умѣренный ужинъ.

— Фу, чортъ, какъ жрать хочется! ты что-же, никогда не ужинаешь?
 — Нѣтъ, но за то я всегда играю вальсъ, который игралъ нашъ оркестръ во время ужиновъ у „Медвѣдя“.

Свободное творчество.

Жена:— Чортъ знаетъ, чему васъ учили въ академіи!? Пишешь до тѣхъ поръ свою натурь-морть, пока-мѣсть вся натура не протухнетъ... Эгоистъ проклятый!..

По первоисточнику.

Писатель:— Жаль мнѣ моей портнишки, а придется съ ней разойтись. Романъ изъ жизни портнихъ окончилъ и получилъ заказъ на романъ изъ великосвѣтской жизни, — теперь необходимо сойтись съ горничной изъ хорошаго дома.

ВЫГОДНАЯ ПРОФЕССИЯ.

Она: — Профессія натурщицы имѣеть свои хорошія стороны: семь лѣтъ назадъ я сшила себѣ бѣлье — и оно сейчасъ какъ съ иголки!

ДѢЛО О ВЫЪДЕННОМЪ ЯЙЦѢ.

(Записки карбонарія.)

Меня схватили, когда я выходилъ изъ тратторіи. Какой-то синьоръ въ черномъ плащѣ и широкополой шляпѣ показалъ на меня двумъ сбиррамъ. Они бросились ко мнѣ и прежде, чѣмъ я успѣлъ опомниться, скрутили мнѣ руки за спиною. Тутъ же стояла черная тюремная гондола. Меня внесли на рукахъ въ каюту и бросили на кучу какого-то тряпья. „Avanti!“ — закричалъ кто-то снаружи, должно быть — челоуѣкъ въ широкополой шляпѣ. Гондола тронулась, и я увидѣлъ дневной свѣтъ и милое солнце, только когда она остановилась у массивныхъ воротъ тюрьмы. Недолго я любовался солнечнымъ днемъ. Скрипя, распахнулись ржавыя ворота тюрьмы, и два тюремщика приняли меня изъ рукъ сбирровъ въ свои желѣзныя объятія. Черезъ минуту я былъ ввергнутъ въ мрачную темницу, въ которую дневной свѣтъ проникалъ только черезъ узкую шелку, столь же похожую на окно, сколь похожъ былъ на постель кусокъ грязной соломы, лежавшій на полу въ одномъ изъ угловъ моей темницы. Опустивъ меня на полъ и развязавъ мнѣ руки, мои тюремщики пожелали мнѣ доброй ночи и ушли. Тяжелая дубовая дверь захлопнулась за ними, и вслѣдъ за этимъ съ глухимъ ворчаніемъ зашелкнулся замокъ.

Мы остались вдвоемъ въ темницѣ: я и сѣрая крыса, которая безбоязненно высунула свою острую морду изъ щели и долго смотрѣла на меня своими немигающими острыми глазами.

— За что? — воскликнулъ я и, обнявъ обѣими руками жалкій пучекъ соломы, облилъ его горячими слезами.

Я такъ и заснулъ въ слезахъ, какъ засыпають, выплакавъ въ подушку все свое горе, обиженный дѣти.

На слѣдующій день меня повели, подъ конвоемъ, къ судѣ.

— Вы признаете себя виновнымъ? — спросилъ меня судья.

— Въ чемъ, мессиръ?

— Въ томъ, что, принадлежа къ изувѣрской сектѣ, употребляющей куриныя яйца въ пищу сырыми и безъ соли, вы, забравшись 11-го марта сего года, въ ея отсутствіе, къ синьорѣ Тарталья, выѣли принадлежавшее ей куриное яйцо, снесенное наканунѣ принадлежавшей ей хохлатой курицей.

— Нѣтъ, мессиръ! — сказалъ я твердо. — Я не выѣлъ яйца, принадлежащаго синьорѣ Тарталья, и не принадлежу къ изувѣрской сектѣ, употребляющей яйца въ пищу сырыми и безъ соли. Я вамъ больше скажу, мессиръ: такой секты не существуетъ.

Ядовитая улыбка скользнула по тонкимъ губамъ инквизитора. Онъ позвонилъ и приказалъ вошедшему на звонокъ сбирру позвать синьору Тарталья.

Она вошла, гнѣвная, едва сдерживая обуревавшее ее волненіе.

СТЕНОГРАММА.

Судья. — Онъ отрицаетъ. Онъ говоритъ, что онъ ничего не знаетъ о выѣденномъ яйцѣ.

Тарталья. — Это онъ, мессиръ, выѣлъ яйцо. Какъ только я вернулась домой, а я ходила къ патеру Пранайтису, я замѣтила, что яйцо, которое я приготовила, чтобы сварить его себѣ къ завтраку, выѣдено. И выѣдено сырымъ и безъ соли, какъ выѣдаютъ ихъ эти негодяи карбонарія. Только я выскочила на улицу, чтобъ повѣдать объ этомъ сосѣдкамъ, бѣжить ко мнѣ на встрѣчу Беппо. Я ему говорю: „Знаешь, Беппо, у меня сейчасъ яйцо выѣли!“ „Ужъ это не иначе, какъ карбонарій какой-нибудь!“ — тотчасъ же сказалъ Беппо. А потомъ подошли кума Джанетта и сосѣдка

Петронелла и обѣ въ одинъ голосъ закричали: „Это тотъ, навѣрно! Съ черной бородой!“ Какъ-же онъ говоритъ, мессиръ, что это не онъ выѣлъ мое яйцо? Повѣсьте его за это, мессиръ.

Я. — Что у меня черная борода это вѣрно. Но яйца синьоры Тарталья я не выѣдала. И вовсе карбонарии не ѣдятъ сырыхъ яицъ, да еще безъ соли. Они ѣдятъ ихъ, какъ и всѣ прочіе люди, съ солью, и при томъ вареными въ крутую или всмятку.

Судья. — Такъ вы имѣете смѣлость утверждать, что карбонарии не ѣдятъ омлета?

Я. — Ёдятъ!

Судья. — Какъ же вы только что сказали, что они ѣдятъ яйца только въ крутую или всмятку.

Я. — Я не говорилъ: „только“.

Судья. — Нѣтъ, вы сказали „только“. И это занесено въ протоколъ. Какую же вѣру могу я придавать вашимъ показаніямъ, когда вы сами себя опровергаете и на протяжении трехъ минутъ радикально измѣняете ваши показанія.

Я. — Я признаю: карбонарии ѣдятъ также и омлетъ.

Судья. — И сырыя яйца выѣдаютъ.

Я. — Этого я не говорилъ.

Судья. — Раньше вы не говорили, что они ѣдятъ омлетъ. Если вы будете защищаться посредствомъ передержекъ и умолчаній, вы недалеко уйдете.

Тарталья. — Во всякомъ случаѣ, не дальше висѣлицы.

Судья. — Воздержитесь отъ рѣзкихъ выраженій, синьора, хотя и понимаю ваше негодование. Сейчасъ я приглашу экспертовъ.

Судья позвонилъ и вошли два эксперта. Одинъ изъ нихъ былъ патеръ изъ коллегіи Лойолы Другой — докторъ *utriusque juris* изъ Болоньи.

— Ну-съ, *padre*, — сказалъ судья, обращаясь къ іезуиту. — Какъ вы сегодня позавтракали у прелестной Мирандолины?

— Великолѣпно! — отвѣтилъ іезуитъ. — Она мнѣ приготовила такую яичницу-глазунью...

У меня слюнки потекли, когда я представилъ себѣ яичницу-глазунью, приготовленную очаровательной Мирандолиной, и совершенно произвольно я воскликнулъ:

— Пальчики оближешь...

— Ага! — воскликнулъ судья. — Надо будетъ запомнить это восклицаніе. Пальчики оближешь!

— Тѣмъ, которые выѣдаютъ сырыя яйца, навѣрно приходится потомъ пальцы облизывать, — сказала синьора Тарталья.

— Чтобы не оставить слѣдовъ преступленія на салфеткѣ! — прибавилъ докторъ *utriusque juris*.

— Тогда какъ люди, кушающіе яичницу, будь то глазунья, или даже омлетъ, — пользуются ножомъ и вилкою или же ложкою и не имѣютъ никакой надобности облизывать пальцы, — прибавилъ іезуитъ.

— Приступимъ къ допросу! — сказалъ судья.

Судья. — Скажите, *padre*, вы вѣдь утверждаете, что среди карбонариевъ существуетъ секта, употребляющая яйца въ пищу сырыми и при томъ безъ соли?

Патеръ. — Утверждаю. Объ этихъ выѣдателяхъ яицъ повѣствуютъ, конечно тайнописью, понятной только посвященнымъ, всѣ священныя книги карбонариевъ. Одно изъ сочиненій, на которыхъ основана ихъ доктрина, содержитъ въ себѣ такую фразу; „Начнемъ *ab ovo*“. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о сыромъ яйцѣ, а не объ яичницѣ, иначе такъ и было-бы сказано: „Начнемъ съ яичницы“. Въ другихъ карбонарскихъ книгахъ говорится о колумбовомъ яйцѣ, при чемъ прямо указывается, что это было сырое яйцо.

Судья. — Обвиняемый, можетъ быть вы станете утверждать, что Колумбъ поставилъ на столъ яичницу?

Я. — Я этого не утверждаю.

Судья. — Ага! Признался! Продолжайте, *padre*.

Патеръ. — На основаніи изложеннаго я прихожу къ заключенію, что яйцо синьоры Тарталья не могло быть выѣдено никѣмъ инымъ, кромѣ какъ карбонариемъ. *Sapienti sat*.

Судья. — А вы, докторъ *utriusque juris*?

Докторъ. — Въ моей диссертациі *de omnis res scibili et quibusdam aliis* я указалъ уже на то, что аристотелевская доктрина, утверждающая, что человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ, не выдерживаетъ кри-

тики. Человѣкъ не есть то, что онъ ѣстъ, а ѣстъ то что онъ есть. А что есть карбонарій? Карбонарій есть пустое яйцо, яйцо-болтунъ. Ergo карбонарій ѣстъ сырыя яйца.

Судья. — Непобѣдимая логика! Обвиняемый, вы знаете Шнеерсона?

Я. — Нѣтъ!

Судья. — Ага! Вы не знаете Шнеерсона. А Ламбертуччіо вы знаете?

Я. — Ламбертуччіо я знаю. Онъ бочаръ.

Судья. — Позовите Ламбертуччіо.

Два сбирра ввели стараго глухого Ламбертуччіо.

СТЕНОГРАММА.

Судья. — Ламбертуччіо, имѣйте въ виду, что вы должны показывать одну правду. Понимаете: одну правду!

Ламбертуччіо. — Понимаю, мессиръ, что одну правду, а не двѣ разомъ. Старый Ламбертуччіо не такъ глупъ, какъ онъ выглядитъ. Только какую правду мессиръ?

Судья. — Ту правду, что яйцо синьоры Тарталья выѣлъ карбонарій съ черной бородой.

Я. — Это неправда!

Судья. — Простите, обвиняемый, но на предсѣдательскомъ мѣстѣ сию я и распоряжаюсь здѣсь порядкомъ засѣданія я, а не вы. Говорите одну правду, Ламбертуччіо.

Ламбертуччіо. — Онъ выѣлъ.

Судья. — Кто онъ?

Ламбертуччіо (указывая на патера). Вотъ этотъ патеръ.

Судья. — Вы указываете на эксперта, а должны указывать на обвиняемаго.

Ламбертуччіо. — Я законовъ не знаю, а только яйцо патеръ выѣлъ. Выпить-то онъ выпилъ, а закусить нечѣмъ было. Вотъ онъ и выѣлъ яйцо. Вѣрно думалъ, что оно всмятку.

Судья. — Свидѣтели должны показывать о фактахъ, а не утруждать судъ своими комментаріями. Сбирры, выведите его. Обвиняемый, послѣ всѣхъ этихъ уликъ, которыя нагромоздили вокругъ васъ свидѣтели и эксперты, вы все-таки продолжаете утверждать, что вы не виновны?

Я. — Утверждаю.

Судья. — Какая наглость! Онъ утверждаетъ! Да развѣ вы приведены сюда чтобы утверждать? Вы обвиняемый, а не старшій нотариусъ!

Я. — Я невиновенъ.

Судья. — Что значитъ вы невиновенъ? Кто же тогда виновенъ? Вы хотите доказать мнѣ, что яйцо синьоры Тарталья само себя выѣло?

Я. — Я не смѣю высказать такое предположеніе.

Судья. — Тогда докажите, кто виновенъ. Можетъ быть, вы думаете, что это я выѣлъ яйцо? Тогда докажите, представьте доказательства!

Я. — Я не могу... я не знаю...

Судья. — Ахъ вы не можете... вы не знаете... Скажите, пожалуйста, онъ ничего не знаетъ... Немогузнайка... Вы значитъ невмѣняемый? Выѣдаете яйца и сами этого не знаете?

Я. — Виноватъ, я...

Судья. — Ахъ вы виноваты? Давно-бы такъ! Сознаніе смягчаетъ вину обвиняемаго.

Я. — Да я не виноватъ.

Судья. — Вѣдь вы только что сказали „виноватъ“! Это записано въ протоколъ. Теперь вы отрицаете.

Я. — Я хотѣлъ сказать: „виноватъ, я прошу прерыва... мнѣ нехорошо“.

Тарталья. — Ловокъ изворачиваться... то виноватъ, то не виноватъ.

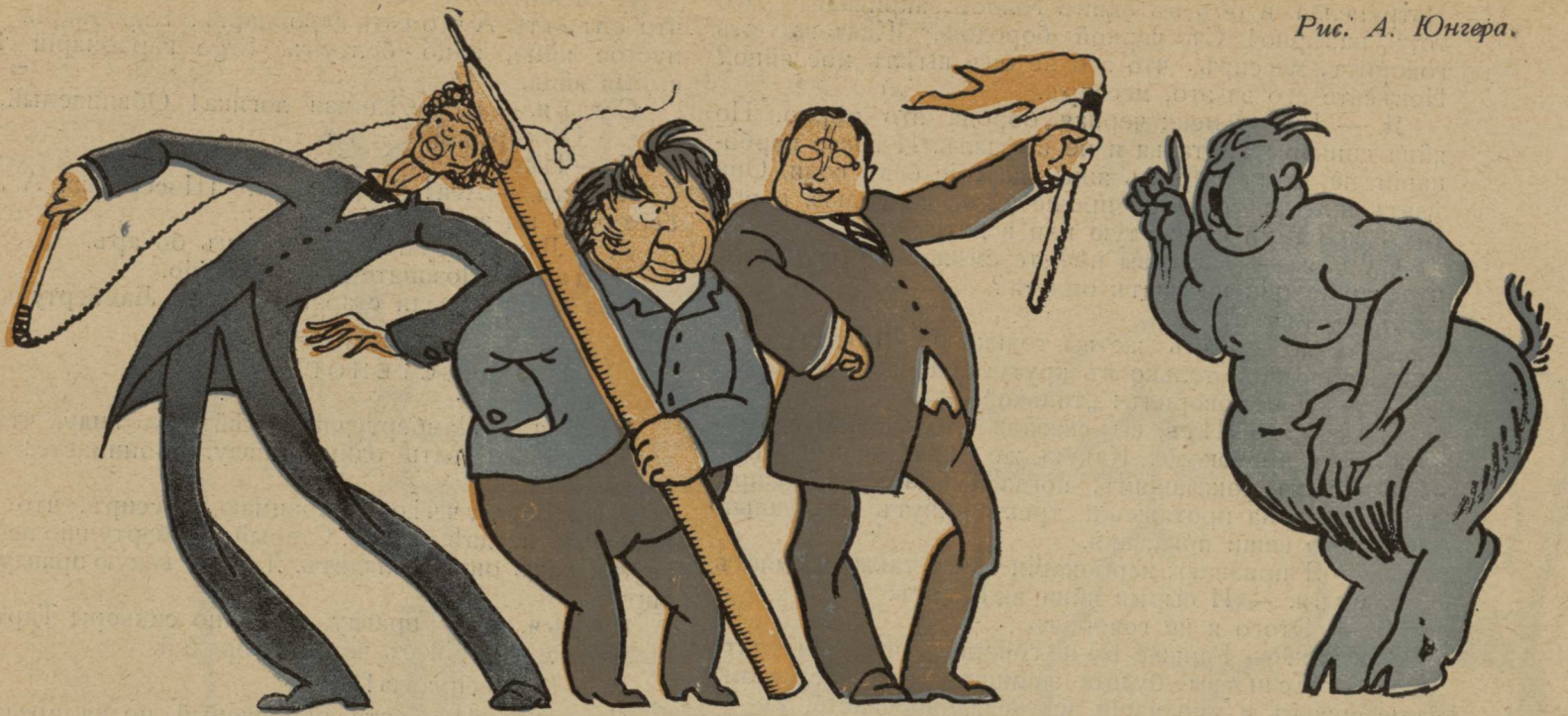
Судья. — Сбирры, отведите этого негодяя назаль въ тюрьму.

Опять черная гондола, опять пучокъ гнилой соломы, опять сѣрая крыса, часами слѣдящая за мной изъ своего подполья...

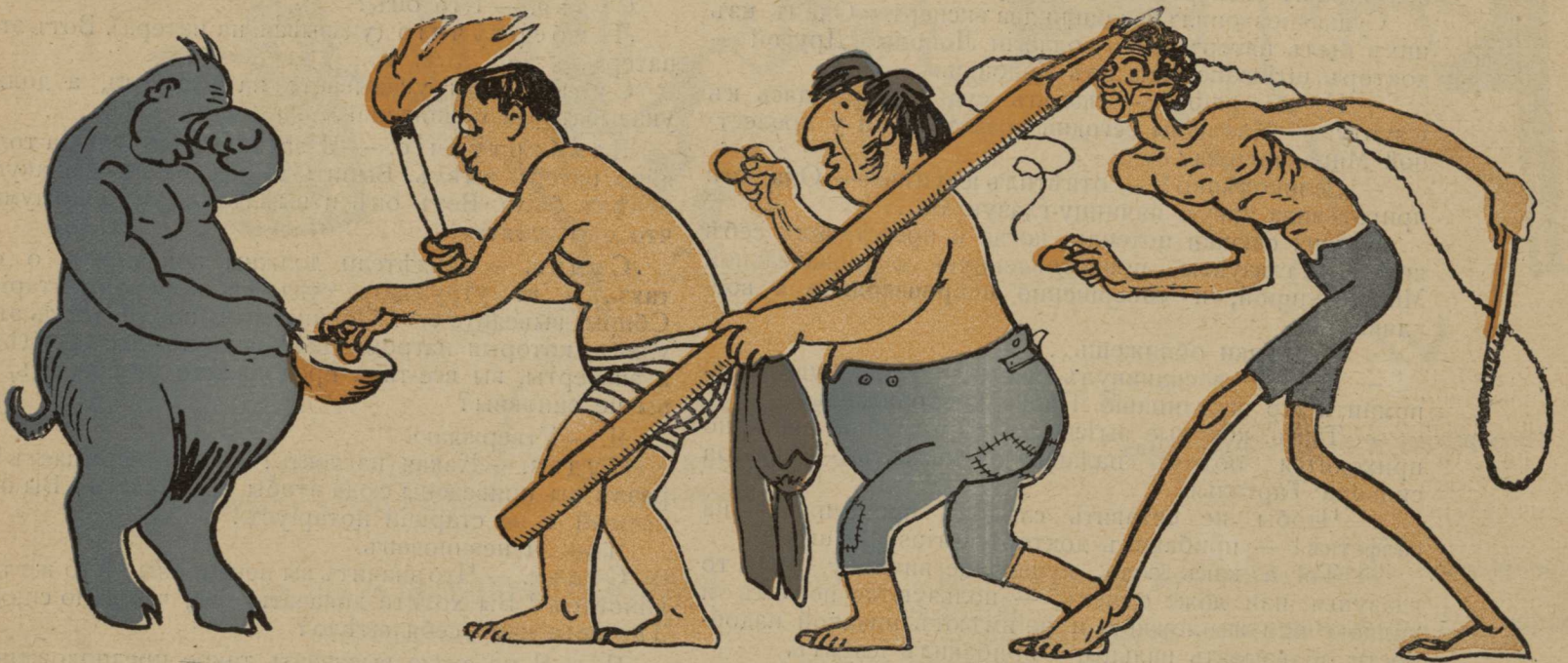
И единственное утѣшеніе — листокъ бумаги, на которомъ я, обмакивая заостренную палочку въ разведенную водой сажу, пишу эти записки.

Черный котъ.

Нов. Сатириконъ: — Мои вѣрные сотрудники! Всѣ теперь интересуются дѣломъ Бейлиса. Побѣжайте и вы въ Кіевъ. Ты, Аверченко, возьми свѣточъ и со всѣхъ сторонъ освѣти это дѣло;

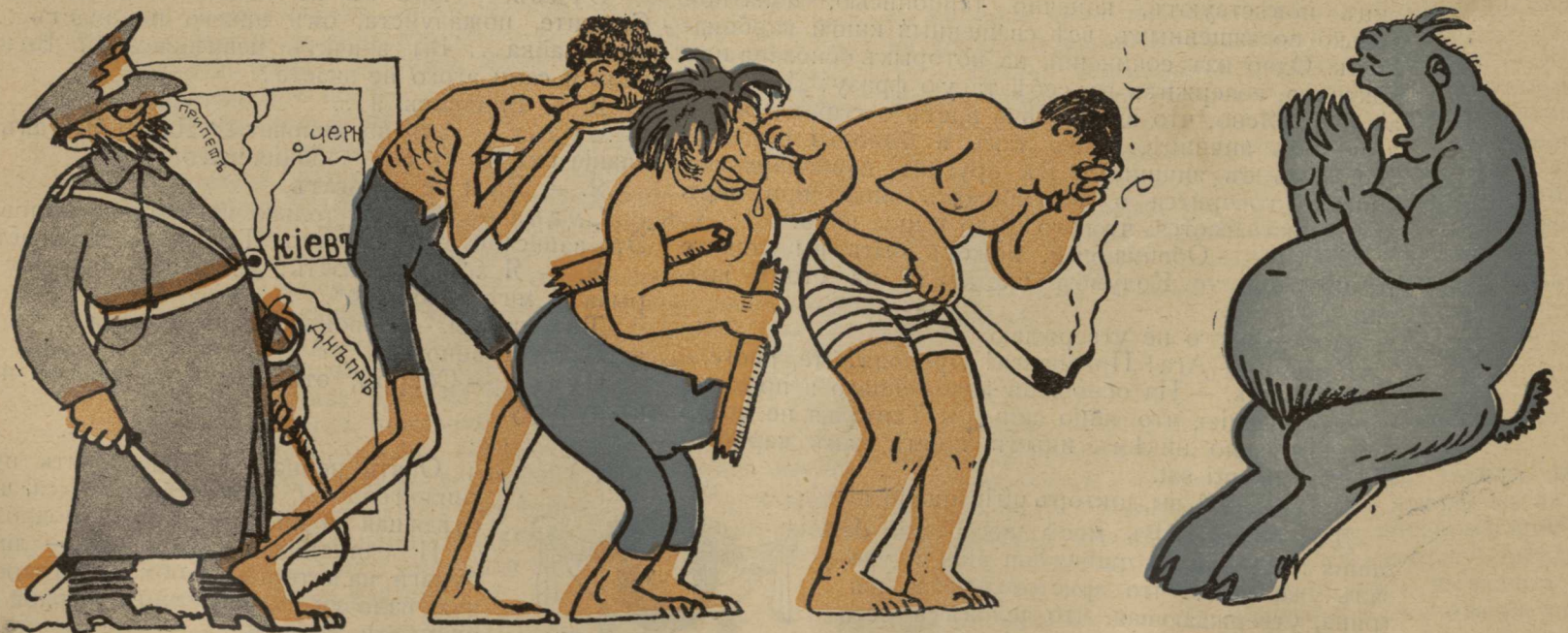
ты, Радаковъ, вооружись острымъ карандашомъ, а ты, Ре-ми, бичемъ сатиры... Это все, что вамъ нужно. Идите въ контору, тамъ вамъ выдадутъ деньги на проѣздъ. Прошайте!

— Нѣтъ, дорогой Сатириконъ! — сказалъ Радаковъ, самый умный изъ всѣхъ сотрудниковъ, — мало бича, факела и карандаша, надо еще имѣть 500 руб.

— Интересы читателей для насъ дороже всего. Мы бѣдны,

но... — хоромъ воскликнули сотрудники, и со слезами на глазахъ стали снимать съ себя принадлежности своего туалета, чтобы на вырученные за нихъ въ ломбардѣ деньги собрать нужную сумму. Собрали.

Съ радостнымъ чувствомъ честно исполненнаго долга, хотя и сжавшись отъ холода, пошли Сатириконцы на Варшавскій вокзалъ: Увы! намъ не повезло. По дорогѣ мы встрѣтили цензора.

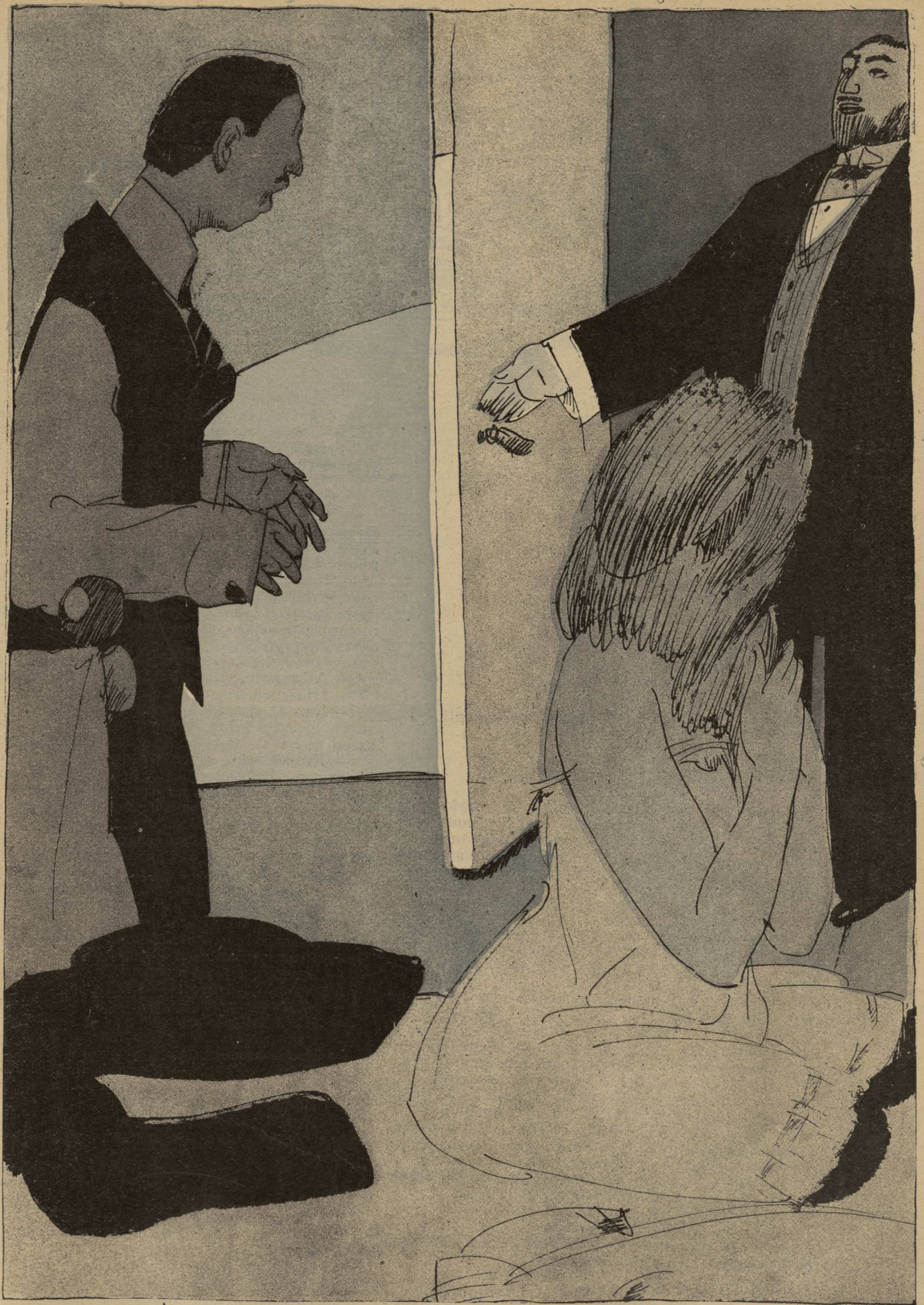
— Это что за люди, почему въ такомъ костюмѣ? Это оскорбленіе общественнаго приличія, это ходячая 1,001 статья! Взять ихъ!

Взяли, потушили факель, чтобы не надѣлать пожара, сломали

карандашъ, чтобы не уколоть кого-нибудь, бичъ подарили какому-то извозчику и, грустные, пошли въ — редакцію.

Заплакалъ „Н. Сатириконъ: — Охъ, охъ, охъ все-таки вы ухитрились подвести меня подъ статью. Охъ, охъ, охъ... Но я не могу, долженъ-же я откликнуться на дѣло Бейлиса!! И старый опытный „Н. Сатириконъ“ повѣсилъ у себя въ редакціи карту Кіевской губерніи.

Мы плакали. И за окномъ дождь плакалъ за компанію съ нами...

ГЕНІАЛЬНЫЙ ВЫХОДЪ.

- Милостивый государь! Что вы тутъ дѣлаете, у моей жены? Кто вы такой?!
- Я... видите-ли, приказчикъ отъ ювелира... Меня прислали снять мѣрку.
- Какую мѣрку? Для чего?
- Для этихъ самыхъ... для серегъ!.. Ваша жена заказала серьги.

Рис. С. Чехонина.

О СЕБѢ.

О чемъ-бы ни писалъ поэтъ,
Онъ пишетъ о себѣ.
Его слова — всегда отвѣтъ
Смѣющейся Судьбѣ.
Тоска цвѣтовъ, и снѣжность горъ,
И Разинъ на ладѣ —
Одинъ и тотъ же приговоръ
Неправому судѣ...
Душа поэта — княжій садъ.
Но ночью сторожа
Впускаютъ бережно отрядъ
Питомцевъ мятежа...
И скоро въ башнѣ гаснетъ свѣтъ,
Но кровь горитъ въ борьбѣ...
О чемъ-бы ни писалъ поэтъ,
Онъ пишетъ о себѣ.

Ал. Вознесенскій.

ЕЩЕ ОДНО ДѢЛО БЕЙЛИСА.

Однажды въ банкирской конторѣ бр. Нафталиновыхъ обнаружилось преступленіе: рано утромъ, прибирая помѣщеніе конторы, сторожа обнаружили, что несгораемая касса взломана, а около нея лежитъ человѣкъ, зажавши въ рукѣ пустую бутылку изъ-подъ водки.

* * *

Слѣдственныя власти, осматривая слѣды преступления, сразу обнаружили поразительную вещь: касса была продырявлена въ тринадцати мѣстахъ.

— Э! — сказалъ главный сыщикъ. — Тутъ дѣло не ладно. Вы видите?

— А что?

— Тринадцать дыръ. Я знаю, что это такое: это ритуальное ограбленіе кассы. Дѣло еврейскихъ рукъ.

— Гм!.. Возможно. А какъ вы объясняете появленіе этого спящаго у кассы человѣка съ пустой бутылкой и съ карманами, набитыми деньгами?

— Э! Понятно. Ловкій приемъ, чтобы навести слѣдствіе на ложный путь. Я увѣренъ, что этотъ добрый человѣкъ рѣшительно непричемъ.

— Если вы думаете, что это ритуальное ограбленіе кассы, то не мѣшало бы спросить экспертовъ.

— Это можно. Пранайтись!

— Здѣсь. Что прикажите?!

— Какъ по вашему, братецъ, есть здѣсь признакъ ритуального ограбленія кассы?

— Которой? Этой? Въ сколькихъ мѣстахъ продырявлена? Въ тринадцати? Форменный ритуалъ.

— Какой ужасъ! Для чего же это они дѣлають?

— Чтобы обезкровить жертву. Выпускають черезъ дырки всѣ деньги, а потомъ кладутъ ихъ...

— Въ мацу?

— Въ банкъ.

— Эго что-же... всѣ евреи это дѣлають?

— Нѣтъ, секта такая есть: кассиды. Какъ увидить кассу — сейчасъ-же надъ ней ритуальнъ продѣлають.

Установивъ мотивы и цѣли ужаснаго преступленія, слѣдственная власть дала дѣлу законный ходъ.

* * *

— Свидѣтель Кошкорѣвъ! Васъ нашли около взломанной кассы, спящимъ, съ бутылкой изъ-подъ водки и карманами, набитыми деньгами. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Позвольте, — перебилъ гражданскій истецъ Шмаковъ, — задать мнѣ свидѣтелю одинъ вопросъ: не думаете-ли вы, свидѣтель, что это евреи напоили васъ и положили около взломанной кассы, чтобы скрыть слѣды преступленія?

— Что-жъ, можно и такъ, — согласился свидѣтель.

— А скажите, вы съ Бейлисомъ были знакомы?

— Нѣтъ, такого не знаю.

— Какой ужасъ! — возмутился Шмаковъ. — У этихъ евреевъ нѣтъ сердца: взяли и подложили у кассы человѣка, даже не будучи съ нимъ знакомы.

— Кто-же васъ напоилъ? — скептически спросилъ защитникъ Бейлиса (безъ Бейлиса въ настоящее время не могли начать ни одного процесса).

— Позвольте мнѣ раньше задать свидѣтелю одинъ вопросъ. Свидѣтель! Васъ евреи подпоили?

— Евреи, — согласился свидѣтель.

— А не помнитъ онъ наружность какого-нибудь изъ нихъ? — спросилъ защитникъ Бейлиса.

— Не былъ-ли одинъ изъ евреевъ такой черный, по фамиліи Бейлисъ? — сказалъ Шмаковъ.

— Да. Черный. Бейлисъ.

— Вѣликолѣпно. Вотъ видите... Господинъ Бейлисъ! Что вы скажите въ свое оправданіе?

— Я кассы не взламывалъ.

Шмаковъ обратился къ свидѣтелю.

— Вы, свидѣтель, на мялѣ не катались у Бейлиса?

— Нѣтъ, не катаюсь.

— Какъ же вы такъ? Это теперь модно.

— Позвольте и мнѣ задать подсудимому вопросъ, — сказалъ Замысловскій. — Скажите, подсудимый... Вы не знаете, кто городской голова въ Новозыбковѣ?

— Не знаю...

— Ага! Прошу занести это въ протоколъ. Прошу также допросить свидѣтельницу Марію Квасову, по прозвищу Манька Шкица.

— Свидѣтельница Квасова! Не говорила ли вамъ на базарѣ неизвѣстная женщина, что кассу взломалъ по ритуальному способу Бейлисъ?

— Нѣтъ, никто не говорилъ.

— Не можетъ быть. Вы навѣрно забыли. Кто-нибудь да говорилъ.

— Нѣтъ, никто не говорилъ.

— Это дура какая-то. Пошла вонъ.

— Позвольте мнѣ задать подсудимому одинъ вопросъ, — сказалъ Замысловскій, съ цѣлью ослабить впечатлѣніе отъ показаній Квасовой. — Скажите, подсудимый: вы знаете такого человѣка — Огюста Конта?

— Нѣтъ, не знаю.

— Ага! Прошу присяжныхъ заседателей запомнить это! А извѣстенъ вамъ такой человѣкъ: Феликсъ Форъ?

— Это, кажется, бывший президентъ?

— Ага, „кажется!“ Вамъ это кажется? Прошу занести въ протоколъ. Это важное признаніе.

— Я хочу тоже спросить подсудимаго, — заявилъ Шмаковъ. — Въ тотъ день, когда состоялось ритуальное ограбленіе кассы, — не былъ-ли онъ въ Аргентинѣ?

— Не былъ.

— Еще одна важная улика!

— Клянусь, господа, что я кассы не взламывалъ!

— А что жъ она сама взломалась, что-ли? Находятъ у взломанной ритуальнымъ образомъ кассы человѣка съ пустой бутылкой и карманами, полными денегъ, — и вы тутъ непричемъ!

— Да ужъ эти кассиды, знаете-ли!

* * *

— Свидѣтельница Аграфена Кособокая! Вы слышали, какъ какой-то человѣкъ при васъ говорилъ, что ему передавали, будто въ Симферополѣ живетъ одинъ господинъ, который, проходя однажды по набережной Либавы, слышалъ разговоръ двухъ неизвѣстныхъ, которые сказали, что въ Ростовѣ есть женщина, утверждавшая, что человѣкъ съ черной бородой велъ однажды за руку несгораемую кассу.

— Извините, не знаю.

— Позвольте, — сказалъ Шмаковъ. — Вы должны сказать: помню. Васъ вѣдь оно ни къ чему не обязываетъ, а намъ...

— Такъ ежели же я не слышала.

— Ну, и проваливай! Это прямо дегенератка какая-то. Дать-бы ей хорошенько.

— Позвольте, свидѣтельница, — остановилъ Кособокою Замысловскій. — Еще одинъ вопросъ: у васъ семь лѣтъ тому назадъ умеръ въ Армавирѣ дядя?

— Никакого дяди не было.

— Ага! Обратите вниманіе, господа присяжные. А вы на мялѣ катались?

— Гдѣ намъ!

— Можетъ, вашъ отецъ катался на мялѣ или дѣдушка?

— Гдѣ имъ!

— Вотъ дубина-то. Навѣрное, жида подкупили. А ты знала когда-нибудь Колумба?

— Никакъ нѣтъ, не встрѣчался.

— Это очень важно! Прошу занести въ протоколъ.

* * *

— Итакъ, г. Бейлисъ, всѣ данныя указываютъ на то, — сказалъ Замысловскій, — что вы совершили ритуальное ограбленіе кассы. Вотъ даже и Пранайтисъ...

Бейлисъ вскочилъ и сказалъ нервно:

— Что такое — пранайтисъ?! Вы мнѣ всѣ говорите — пранайтисъ! Какъ я могу пранайтисъ, если я не виноватъ. Вамъ что нужно? Чтобы я пранайтисъ? Ну, хорошо — нате вамъ! Я долженъ пранайтисъ, что ограбилъ ритуальную кассу и укралъ ритуальнымъ образомъ самоваръ, и поддѣлалъ съ помощью ритуала два векселя, и дѣлалъ одной барышнѣ самую ритуальную предложенія!! Ну?.. Довольно съ васъ?

— Ага!.. Наконецъ-то

Тома Опискинъ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ КЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Въ Бирж. Вѣд. пишутъ:

„Наша русская практика „свободы“ обогатилась еще однимъ остроумнымъ изобрѣтеніемъ. Члену Г. Думы Русанову владивостокская и никольскъ-уссурійская администрація запретила „всякое общеніе съ избирателями“...

Приходится, однако, признать, что слово „всякое“ имѣло ограничительное толкованіе, потому что, по словамъ газетной телеграммы, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ депутату „удалось побесѣдовать съ избирате-

лями о нуждахъ края въ клубѣ... за зелеными столами, причемъ собесѣдники дѣлали видъ, что заняты игрою въ карты...“

„Нов. Сатириконъ“ рекомендуетъ еще очень хороший способъ общенія съ избирателемъ. Вотъ онъ. — Членъ думы долженъ постараться попасть подъ моторъ, (желательно, конечно, продѣлать это на людной улицѣ).

Рис. А. Радакова.

Собирается толпа (городового въ такихъ случаяхъ, конечно, никогда не бываетъ), которой депутатъ и объясняетъ, болѣе или менѣе связно (это зависитъ отъ поврежденій) свою программу. Главное, нужно стараться, какъ можно дольше не умирать.

Кромѣ этого, въ редакціи имѣется цѣлый рядъ другихъ способовъ, разработанныхъ сообразно съ мѣстными географическими условіями, а также сообразно съ характеромъ властей, управляющихъ этими мѣстностями. (Образцы высылаемъ немедленно).

Школа хорошаго тона.

Въ „Рѣчи“ читаемъ:

„Во время богослуженія въ гимназической церкви С. М. Прутченко замѣтилъ, что Р. К. Бертольди стоитъ, заложивъ руки въ карманы... С. М. Прутченко обратилъ на это вниманіе товарища министра народнаго просвѣщенія В. Т. Шевякова и, кромѣ того, подошелъ къ Р. К. Бертольди и указалъ ему, что неудобно въ православной церкви, да еще въ присутствіи учащихся, стоять въ такой позѣ. Р. К. Бертольди отвѣтилъ на это С. М. Прутченко въ рѣзкой формѣ.“

Р. К. Бертольди, какъ передаютъ, доложилъ о происшедшемъ между нимъ и С. М. Прутченко инцидентъ министру народнаго просвѣщенія.

Ахъ! А вдругъ его къ намъ назначатъ! — со страхомъ сказали интенданты, прочтя эту замѣтку. — Если его возмущаетъ зрѣлище человѣка, держащаго руки въ своихъ карманахъ, то, каково ему будетъ видѣть наши руки въ чужихъ карманахъ?

Н. С.

РОМАНТИКЪ.

Наединъ съ великою Природой,
Я чутко познаю красоты бытія;
Такъ близки небеса и такъ понятны воды,
Какъ будто не во мнѣ, а въ нихъ душа моя...
Какъ радостно сліянье со Вселенскимъ,
Невѣдомымъ, но яснымъ и живымъ!..
О, не Оно-ль въ прекрасномъ тѣлѣ женскомъ
Явилось мнѣ подъ сводомъ голубымъ?
О, женщина! о царственная дѣва,
Возникшая на лонѣ облаковъ,
По зову моего священнаго напѣва
Открывшая таинственный альковъ!..

Я зналъ тебя давно и чувствовалъ повсюду...
Ахъ! при лунѣ и въ яркомъ блескѣ дня
Такъ часто вѣрилось невѣдомому чуду, —
Но невидимкою ласкала ты меня:
Вѣдь это ты порывомъ вѣтра знойнымъ
Дышала мнѣ въ лицо, вливая въ сердце зной,
Шептала о любви мнѣ въ шорохѣ нестройномъ
Прибрежныхъ камышей и нѣжила волной...
О, я люблю тебя!.. Я трепетъ сладострастья
Въ крови взволнованной не властенъ одолѣть!
Я жизнь готовъ отдать за мигъ нѣмого счастья —
Упасть къ тебѣ на грудь... заплакать... замереть...

Красный.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
3-е изданіе книги

Аркадія Аверченко

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка А. Радакова.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп. — СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: Кн. складъ „Земля“, Невскій, 55.

Выписывающіе изъ склада — за пересылку не платятъ.

Начало: 1-ой серии въ 7¹/₄ час.
2-ой серии въ 8³/₄ час.
3-ей серии въ 10¹/₄ час.

ВЪ АНТРАКТАХЪ КИНЕМАТОГРАФЪ

Для учащихся мѣста по 60 коп.

Программы бесплатно.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.

СПБ., Троицкая, 18. Телефонъ 174-29.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА:

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

Муз. Мендельсона, пер. съ нѣм., NN.

НОСЬ ДЛЯ КОРОЛЯ.

Анекдотъ въ одномъ д., П. А. Сеппъ (по разсказу Джека Лондона).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА.

Балетъ.

ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ.

Дорожное приключеніе въ 1-мъ дѣйствиі, Аркадія Аверченко.

ПОЛЬКА „Moderne“.

ЛУННЫЕ ВЗДОХИ (О, луна!).

Юмореска Чужь-Чуженина, музыкальн. пародіи В. Пергамента.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Збр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Перма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣва, В. Н. Балле, Н. А. Дарвичъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Флигенъ; Гг. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодинскій, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугариновъ.

Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Половъ. Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

Главн. режис. В. Ю. Вадимовъ. Главн. Кап. В. Шпачекъ.

Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

Променуары въ театрѣ 1 руб.

Первоклассный

Кафе-концертъ.

Лучшая программа Европ. сценъ при участіи знамен.

Телло и Патти.

Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару Г. А. Ермолову.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. *Б. С. Неволлина.*

Поставлены будутъ: 1) „На Волгѣ“, Арк. Аверченко; 2) „Трагическій водевиль“, Истомина; 3) „Квартетъ“, музыка Ребикова; 4) „Свѣтлые женскіе образы“, Викт. Рышкова; 5) „66“ оперетта въ 1 д.; 6) „Послѣ спектакля“, драматическій этюдъ; 7) Балетъ, М. Кузьмина.

Въ антрактахъ ИНТЕРМЕДИИ интимнаго театра.

Художникъ В. И. Быстренинъ. Завѣд. музык. частью гг. Яковсонъ и Комаровъ. Хореогр. Б. Г. Романовъ.

Режиссеры: Б. С. Неволлинъ, Баронъ Р. А. Унгернъ. Начало въ 9 час. вечера.

Театръ

ЗОН

Каменноостр., 42.

Тел. кассы 244-44.

Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО „ШОФФЕРЪ къ ЗОНУ“,

опера-пародія въ 3-хъ дѣйств., сочин. М. Б. и И. З., подъ режиссерствомъ А. Д. Кошевскаго. Участвуетъ вся труппа. Фантастическій балетъ подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

Новыя декорации: ПАНОРАМА ПЕТЕРБУРГА И АДЪ, работы извѣстнаго художника Е. Ф. Бауэра.

Главный дирижеръ А. А. Тонни. Начало обзорѣя ровно въ 8¹/₂ ч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

Послѣ окончанія обзорѣя фешенебельный ресторанъ.

Первоклассная концертная программа подъ управленіемъ А. Андрэ.

Сенсаціонная новинка „ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЧАСЫ“. Инженера Майфордтъ. Полицейскія собачки (сыщики), дрессировка профессора Леватора. Красавица испанка — M-lle Минерва Знаменитый негръ Л. Дугласъ и много интересныхъ номеровъ, впервые, выступающихъ въ СПБ. Ежедневно отъ 5 часовъ до 7 часовъ вечера. VIVE O'CLOCK TEA съ концертной программой. Первоклассная кухня подъ наблюдениемъ извѣстнаго кулинара Г. С. Дунаева.

Дирекція Зонъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.

Телеф. 77-34 и 136-60.

СЕГОДНЯ: Знаменитые Оскаръ и Сюзетъ tango Argentin. Знаменитая американск. труппа, гомерическ. хохоть БЕРНАРДЪ и Ко. Колоссальный успѣхъ! Сцены въ американскомъ варьетѣ. Etoile Parisienne де Флеріель, шедевръ испанцевъ Фламенно и Файко, Экцентрики З Марно, Бр. Кулерво, Лаунъ и Луиза, la Jolie Rochele E. В. Смирнова, Красавица Фабіанъ, Красавицы Мецдей, little Yett, Корделія Фабіано, Кэти Павлова, M-lle Тервиль, M-lle Дирисъ, M-lle С. Марго, M-lle Михайловская. Оркестръ Т. ГЕНЕБЕРГА, Цыгане Масальскаго.

НОВЫЙ САТИРИКОН

цѣна 15 коп.

РЕ-МИ

Всѣ, кто способенъ задумываться, должны обратить вниманіе на то, что при всѣхъ катастрофахъ, преступленіяхъ, самоубійствахъ и убійствахъ — обнаруживалась поразительная вещь: ни въ одномъ случаѣ около жертвъ не было найдено номера журнала „Новый Сатириконъ“.

Выводъ напрашивается самъ собой: значитъ, имѣйте у себя въ квартирѣ, въ поѣздѣ или въ собственномъ карманѣ номеръ „Н. Сатирикона“ — и вы обезпечены отъ всякой неприяности.

Правда, сейчасъ мы объявляемъ подписку только на три мѣсяца (Октябрь, Ноябрь, Декабрь — съ пересылкой 1 руб. 75 коп.), но вѣдь и три мѣсяца, спокойно, безъ тревоги прожитые — что-нибудь да значать...

А о 1914 годѣ — поговоримъ особо.

Примѣчаніе. Стремясь къ удобству подписчиковъ, главная контора рѣшила съ 1 Октября принимать подписку отъ лицъ обоюго пола, каковой шагъ сразу выдвигаетъ контору журнала на первое мѣсто въ рядахъ борцовъ за женское равноправіе...

Издательство „Новый Сатириконъ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

На складѣ имѣются слѣдующія книги:

Аркадій Аверченко.

„Разказы для выздоравливающихъ“.

Изд. 5-ое. Обложка работы художника А. Юнгера.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 25 коп.

А. Мюрже.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстрированное изданіе. Обложка работы художницы Миссъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Аркадій Аверченко.

„Миніатюры и монологи для сцены“.

Томъ II-й. Содержаніе: Новогодняя пасха, Родственная кровь, Старикъ, Лѣто, Ложь, Знаменитый трансформаторъ, Власть рока, Таинственный гость, Прологъ, Функельманъ и сынъ, Роковая гребенка, Загадочная телеграмма.

Цѣна въ изящной обложкѣ 2 руб.

Находятся въ печати и въ скоромъ времени выйдутъ:

Аркадій Аверченко.

„СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ“.

Томъ I-й. Третье изданіе. Цѣна 2 руб.

Дмитрій Цензоръ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА.

Изд. Аркадія Аверченко.

Выходитъ въ послѣднихъ числахъ Сентября. Складъ изданія „Новый Сатириконъ“ (Невскій 98).

Аркадій Аверченко.

„ЧОРТОВА ДЮЖИНА“ (двѣнадцать пьесъ).

Томъ III-й. Цѣна 2 рубля.

Фома Опискинъ

„СОРНЫЯ ТРАВЫ“.

Разказы. Съ портретомъ автора и предисловіемъ.

Аркадій Аверченко.

РАЗКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е). Цѣна каждаго выпуска 10 к.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Ямская. — Катоду. — Великосвѣтскій авторъ Катодъ пишетъ:
— „Баронесса долго сидѣла такъ, задумчиво почесывая затылокъ“.

Чей затылокъ? Свой? Невѣроятно! Автора? Можетъ быть.

Д. И. М. — Остричь человекъ:

— Можетъ кошка быть внутри мыши?

— Да, если это кабарэ „летучая мышь“.

Кажется, уже осень, строительный сезонъ окончился, а кирпичи, все таки, падаютъ на головы пѣшеходовъ, калѣча имъ головы и расплющивая мозги.

Михайл. плош. — Карлу Смѣлому. — Изъ воспоминаній Карла:

„Мальчикомъ я былъ здорово хорошенкій. Ни одна дамочка не проходила безъ того, чтобы не обойтись безъ трепанія меня по щеckъ“.

Съ годами эта ласка, вѣроятно, усилилась?

Бросьте занятіе литературой.

М. И. П. съ Усачева пер. — Вашъ рассказъ „Нога“ получили. „Ноги“ вашей не будетъ въ нашемъ журналѣ.

Бассейная. — Войтенко. — „Пистонъ“ не подошелъ

Б. Провинція.

Одесса. — Дядь. — Отрывокъ разсказа:

„...Все ея платье было вышито маленькими крокодильчиками“...

Пусть лучше маленькіе крокодильчики платье вышиваютъ, чѣмъ большіе дяди разсказы пишутъ.

Митава. — О. Н. О-вой. — О-ва пишетъ:

„Очень прошу васъ, г. редакторъ — пустите меня“...

Никто васъ, сударыня, и не держитъ.

Ярославль. — Ди-Аманту. — „...Онъ схватился обѣими руками за шею, а въ это время брюки его спали“...

Они правы. Надъ такимъ произведеніемъ заснешь.

Одесса. — П. Л. З-ву. — „Вопросъ о гонорарѣ — насущный, ибо имѣю пять лишнихъ ртовъ“.

Съ такой аномаліей организма лучше въ „Луна-Паркѣ“ показываться, чѣмъ плохіе стихи писать.

Ave.

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**

Издатель **Т-во Н. Сатириконъ.**

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВѢНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. ■ Торг. до 3-хъ ч. ночи.

А.БИТКОВЪ МОСКВА, ВСЕ ЛУЧШЕЕ

Лубянка, 8-20.

ВСѢ НОВОСТИ МІРА

ДЛЯ ОХОТЫ, СПОРТА И ПУТЕШЕСТВІЙ,
КОЛОССАЛЬНЫЙ ВЫБОРЪ,
УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ.

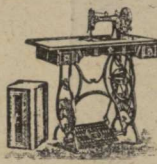
Требуйте расцѣнку

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб.
можеть имѣть каждый мужчина
или женщина **100** въ
мѣсяцъ
при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ.
Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязаль-
ныхъ издѣлій. **ВАРШАВА, Капуцинская, 13—79.**

ЗАПОМНИТЕ!

ШВЕИНЫЯ МАШИНЫ
НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул.,
д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.
Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.
Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.
Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
Торг. домъ **Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.**

ПЕРСИДСКІЕ КОВРЫ

НОВЫЕ и АНТИЧНЫЕ.

== РАЗНЫХЪ СОРТОВЪ и РАЗМѢРОВЪ. ==

Непосредственно изъ Персіи

Ю. І. ХАНЪ-ПИРА,

Эртелевъ 6, телеф. 233-45.

ПОЧИНКА КОВРОВЪ ЗАНОВО
мастерами изъ Персіи.

СЛОЖНЫЙ КРОВЯНОЙ ПРЕПАРАТЪ

ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигіенической Лабораторіи питательныхъ веществъ.
Удостоен. высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ
питательн. веществъ въ Лондонѣ.

Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее
средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь со-
ставными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ
тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему.

Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. —
Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты,
Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при мало-
кровіи, ослабленіи организма, неврастеніи, истеріи и проч. Съ большимъ
успѣхомъ принимается дѣтьми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и
аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ!
Главное депо **НЕВСКІЙ, 98.** Невская Гигіенич. Лабораторія. Тел. 427-67.
Р. С. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка
на домъ бесплатно.

ОСТОРОЖНО!

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
(предохранители)

ОПАСНО БРАТЬ „ГДѢ-НИБУДЬ“
цѣлесообразно обра-
щаться только въ единствен-
ный спеціальный складъ
отдѣлен. парижской фирмы

ЖРУССЕЛЬ

Москва, Столешниковъ пер., 5
С.-П.-бургъ, Фонтанка 29, уг. Невск. пр
Кіевъ, Крещатикъ, 5.
Вы должны неотложно потребовать
(бесплатно высылаются и въ закрытомъ
конвертѣ) полный иллюстрированный

каталогъ № 25.

Издательство „СОЮЗЪ“.

Продается во всѣхъ книж-
ныхъ магазинахъ романъ

Пимена Карпова

ПЛАМЕНЬ.

Изъ жизни и вѣры хлѣбо-
робовъ.

Цѣна 1 руб. 30 коп. Складъ
изд. „Земля“, Невскій, 55.

СЧЕТОВОДНЫЯ КУРСЫ

Русскаго Счетоводнаго Общества взаимной помощи
Разъѣзжая, 5.

ПРЕПОДАЮТСЯ: бухгалтерія съ коммерческой коррес-
понденціей, коммерческая ариметика
и торговое законодѣніе. Курсъ 8-мѣсячный; занятія вечер-
нія. Запись на курсы принимается ежедневно отъ 10 ч. у.
до 4 ч. д. и отъ 7 до 9 ч. в.

Начало занятій **20 сентября.**

Завѣд. курсами **А. А. Борисовъ.** Предсѣд. Совѣта **Е. Е. Сиверсъ.**

Рис. А. Яковлева.

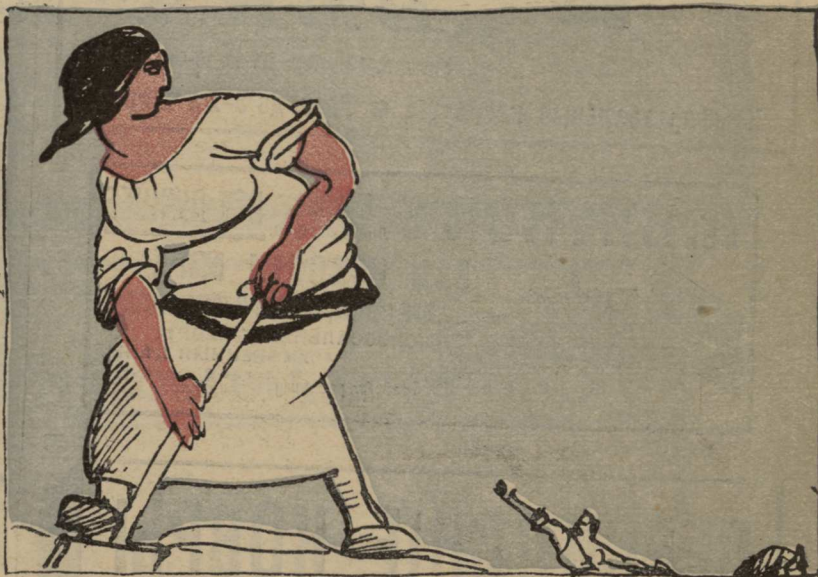
Суфражефиль. — О, конечно! Женщина достойна идти рука об руку съ мужчиной. Какія великія героини были между женщинами, — мужественныя, находчивыя, безумно храбрыя.

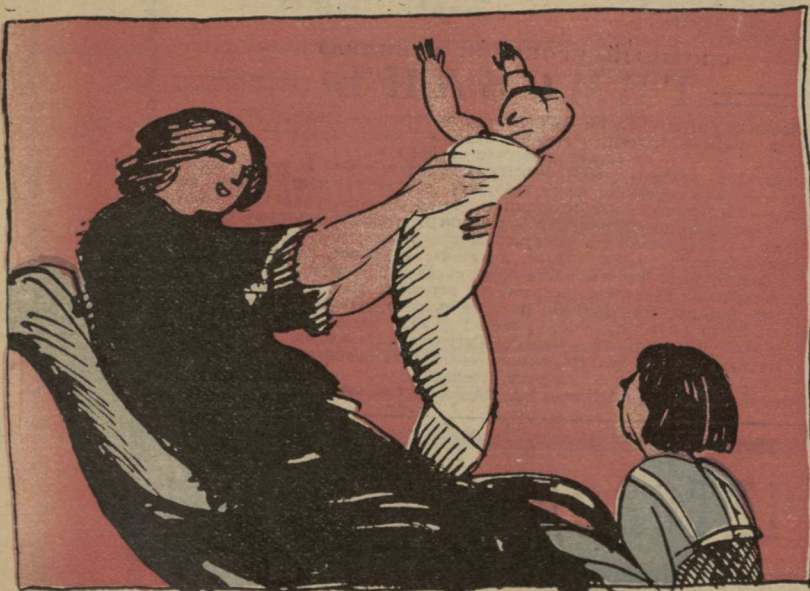
Вспомните Юдию, Шарлотту Кордэ, Жанну-д'Аркъ и многихъ другихъ!! Видите, въ храбрости женщина не уступитъ мужчинамъ.

Суфражефобъ. — Да, но эти героини, не боящіяся смерти, — въ страхѣ побѣгутъ отъ мыши!

Суфражефиль. — Если ты не отдаешь должное храбрости женщины, посмотри на женщину въ домашней обстановкѣ.

Въ потѣ лица помогать она мужу обрабатывать его поле, какъ Веста охраняетъ она огонь очага, чтобы въ любой моментъ можно было сварить мужу здоровую пищу, она наполняетъ уютомъ и тихимъ счастьемъ домъ, бережетъ его деньги, пришиваетъ его пуговицы, приноситъ мужу потомство, дающее чело-вѣческой жизни такую полноту, такой смыслъ, безъ котораго жизнь чело-вѣку была бы такъ же нужна, какъ сосудъ безъ влаги въ Сахаръ...

Суфражефобъ. — Это вѣрно. Но, скажи, ты поручишься въ томъ, что любая женщина не пошлетъ къ чорту, въ одинъ прекрасный день, очагъ, мужа, уютъ, ребенка, словомъ, всѣ радости семьи, и не уѣдетъ къ парикмахеру-альфонсу Валерію Душкину, только потому, что онъ, причесывая ее, не шепнетъ ей томно: — О, какъ васъ, васъ, такую талантливую, красивую, чистую, не понимаетъ и не цѣнитъ это грубое и злое существо, которое только по недоразумѣнію стало вашимъ мужемъ!

Кто правъ? Конечно женофиль приведетъ на это еще кучу примѣровъ, но при всемъ желаніи дать имъ для ихъ споровъ мѣсто — больше страницы мы дать не можемъ, а потому предлагаемъ самимъ читателямъ, на основаніи опыта, вывести свое собственное заключеніе.